

Лисова Алла Борисовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лексикологии
испанского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Alla Lisova
PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Spanish Lexicology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
lisovaab@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ЭМОТИВНОСТИ И ИНТЕНСИВНОСТИ
В НАУЧНОМ И ОБЫДЕННО-РАЗГОВОРНОМ ДИАЛОГЕ
(на материале испанского языка)

IMPLEMENTATION OF THE CATEGORIES OF EMOTIVITY
AND INTENSITY IN SCIENTIFIC AND COLLOQUIAL DIALOGUE
(Based on the Material of the Spanish Language)

В статье рассмотрены варианты реализации эмотивности и интенсивности в научной дискуссии и обыденно-разговорном диалоге на испанском языке: независимое употребление единиц со значением эмотивности или интенсивности в высказывании, их сочетание и синергия. Выявлена обусловленность специфики интенсификации эмотивности (общей востребованности данного приема, преобладания интенсифицированных позитивных или негативных эмотивов, функций анализируемых сочетаний) характеристиками дискурсивной сферы, в рамках которой протекает общение.

Ключевые слова: *эмотивность; интенсивность; интенсификация; сочетание; научная дискуссия; обыденно-разговорный диалог.*

The article discusses the options for implementing emotivity and intensity in scientific discussion and everyday colloquial dialogue in Spanish. These include the independent use of units with the meaning of emotiveness or intensity in the statement, their combination and synergy. The article also reveals the conditionality of the specifics of the intensification of emotivity (the general demand for this technique, the predominance of intensified positive or negative emotives, the functions of the analyzed combinations) by the characteristics of the discursive sphere within which communication takes place.

Key words: *emotivity; intensity; intensification; combination; scientific discussion; colloquial dialogue.*

Значимость коммуникативно-прагматического и когнитивно-дискурсивного подходов в современных лингвистических изысканиях побуждает ученых искать новые ракурсы в исследовании самых разных языковых и речевых явлений. Это касается и таких сложных семантико-прагматических категорий, как, например, экспрессивность, эмотивность, оценка, интенсивность и др. Сами по себе данные феномены изучены уже достаточно детально, при этом в их взаимодействии в рамках возможного многообразия коммуникативных ситуаций в разных типах дискурса можно обнаружить немало лакун. Это и обусловило выбор эмотивных и интенсифицирующих единиц в качестве объекта настоящей работы.

Эмотивность и интенсивность представляют собой самостоятельные категории. Эмотивность языковых единиц выражает, как известно, эмоциональное состояние или отношение к чему-либо [1, с. 27]. Основным же предназначением интенсивности является субъективно воспринимаемое изменение степени проявления качества [2, с. 111; 3, с. 304]. Очевидный прагматический потенциал обоих феноменов порождает справедливый интерес к изучению их реализации в языке и речи, еще более любопытным представляется рассмотрение их комплексной актуализации, не становившейся ранее предметом специального исследования.

Цель данной работы заключается в выявлении специфики реализации категорий эмотивности и интенсивности в разных типах дискурса на испанском языке. Данная цель предполагает решение ряда задач: а) описание вариантов реализации рассматриваемых категорий; б) определение количественно-качественных параметров комплексной реализации эмотивности и интенсивности в научной дискуссии (НД) и обыденно-разговорном диалоге (ОРД) на испанском языке; в) выявление функциональных характеристик взаимодействия эмотивности и интенсивности в двух типах диалога.

Материалом для настоящего исследования послужили диалогические фрагменты художественных произведений современных авторов и стенограммы научных дискуссий на испанском языке.

Категории эмотивности и интенсивности могут быть реализованы как самостоятельно, так и в сочетании (синкретичном или дифференцированном) друг с другом. Рассмотрим специфику этих позиций подробнее.

❖ Автономная репрезентация эмотивности и интенсивности, например:

Me sorprende que hayas asistido a la fiesta ‘Меня удивляет, что ты присутствовал на празднике’. В данном высказывании посредством лексемы *sorprender* ‘удивлять’ выражается только эмотивность;

Este chaval es bastante inteligente ‘Этот парень достаточно умен’. В этом же случае с помощью интенсификатора *bastante* ‘достаточно’ усиливается оценочная лексема *inteligente* ‘умный’;

Me alegro de que hayas podido recibir lo que deseabas tanto ‘Меня радует, что ты смог получить то, что так сильно желал’. Возможны случаи использования эмотивной единицы и интенсификатора в рамках одного высказывания, но при этом в фокусе их действия находятся разные объекты.

❖ Синергичность эмотивности и интенсивности, т.е. их слияние в рамках той или иной языковой единицы:

¡Somos tremendamente diferentes! ‘Мы ужасно разные!’. Такой тесный контакт эмотивности и интенсивности фиксируется прежде всего в случае с интенсификаторами, имеющими эмоциональный оттенок, типа *terriblemente* ‘ужасно’, *tremendamente* ‘ужасно’, *locamente* ‘безумно’, *sorprendentemente* ‘удивительно’ и т.п.

Данный вариант взаимодействия рассматриваемых категорий реализуется главным образом в рамках лексических единиц. Тем не менее важно

нипами со значеннями эмоционального состояния, эмоционально-опекающего
 Поле эмоций в рамках данного исследования представлено ед-
 семами, передающими эмоцию.

изучение именно дифференцированных сочетаний интенсификаторов с лек-
 больше 5 % анализируемых употреблений. Это мотивирует более детальное
 является весьма значащим: в нашем материале на него приходится не
 ности (дифференцированного и недифференцированного) синкретичный
 Из двух вариантов комплексной реализации интенсивности и эмоци-
Me alegro tanto haberte conocido 'Я так рад, что познакомился с тобой'.

связности занимает их дифференцированное сочетание в речи, например:
 ❖ Среднюю позицию на шкале взаимодействия эмоций и интен-
 в высказывании не влияет на его просодический рисунок.

Данный пример иллюстрирует то, что позиция интенсификатора

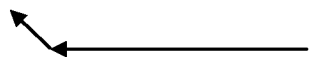
Me costo un gran esfuerzo 'Мне это стоило больших усилий'.

затруднительной.

могли. При этом интенсификация эмоциональности говорящего остается
 тона в конце предложения (является традиционной для этой синтаксической
 увеличительный суффикс *-al*. Интонационная характеристика (понижение
 состоит лишь в способе интенсификации: в данном случае используется
 В приведенном высказывании выражается тот же смысл, различие

Me costo un dineral 'Мне это стоило денег'.

с интенсифицирующей единицей:

насколько дорого ему обошлась покупка. Ср. аналогичный пример, но
 в выражении эмоционального переживания говорящего и сообщения о том,
 оформления мы понимаем главную цель высказывания, заключающуюся
 семей *denegui*. Таким образом, именно и только с помощью интонационного
 возмущения) как реакция на увеличение/уменьшение, ассоциируемое с лек-
 эмоционального состояния говорящего (в данном примере – удивления или
 для подобного синтаксического типа и используется при выражении
 далее-нисходящее-восходящее тона в конце высказывания, не характерную
 Данная просодическая модель отражает скачкообразную мену восхо-

Me costo un dinero 'Мне это стоило денег'.

элементы, способные передавать значения этих категорий, например:
 ствительным с неопределенным артиклем, в котором отсутствуют языковые
 интонационной организации сегмента высказывания, завершаемого суще-
 актуализирующее такую неразрывную репрезентацию. Речь идет об особой
 отметить уникальное для устной разговорной речи просодическое средство,

отношения, эмоциональной оценки. Специфика же интенсификации этих значений проявляется главным образом применительно к коммуникативно-прагматическим характеристикам дискурсивной сферы, в которой протекает общение. С этой точки зрения интересно сопоставить особенности комбинирования интенсивности и эмотивности в двух различных типах дискурса, а именно: институциональном и личностно-ориентированном. Научная дискуссия и обыденно-разговорный диалог, послужившие материалом для исследования по данной теме, характеризуются рациональностью, логичностью, объективностью, точностью, толерантностью, неэмоциональностью, интеллектуальностью, полемичностью, оценочностью [4; 5; 6] и политематичностью, минимальной формальностью общения, спонтанностью, непринужденностью, экспрессивностью, акцентированной эмоциональностью [7, с. 40; 8, с. 89–90] соответственно.

Количественно-качественный анализ употребительности выявленных сочетаний с интенсификаторами в двух коммуникативных сферах позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Общая употребительность интенсифицированных эмотивов в рассматриваемых типах диалогического дискурса вполне предсказуема – их частотность в ОРД в рамках проанализированного корпуса примеров в четыре раза превосходит их востребованность в научном диалоге: из 400 употреблений интенсифицированных конструкций в каждом из рассматриваемых типов дискурса корпус примеров сочетаний интенсификаторов с лексемами, передающими значение эмотивности, в обыденно-разговорном диалоге составил 158 единиц, в научном – 44. Данное отличие очевидно ввиду указанных выше черт: неэмоциональности НД и, наоборот, акцентированной эмоциональности ОРД.

2. Что касается позитивного/негативного характера интенсифицированных эмотивов в исследуемых типах диалога, следует отметить преобладание лексем со значением негативных эмоций в научной дискуссии (78 % сочетаний), в то время как различия в употребительности анализируемых комбинаций со значением позитивной/негативной эмотивности в обыденно-разговорной речи не позволяют утверждать доминирование одних или других (53 % сочетаний с позитивной эмотивностью и 47 % – с негативной). В случае научной дискуссии, на наш взгляд, подобный результат согласуется с такой особенностью данной коммуникативной сферы, как полемичность: НД как таковая предполагает постановку проблемы и совместный поиск ее решения, неотъемлемой частью которого будет несходство в позициях собеседников.

Haciendo un recuento de los premios Nobel que han recibido los países, nuestro asunto es muy triste ‘Анализ количества Нобелевских премий, выданных странам, показывает, что наша ситуация **очень прискорбна**’. Интенсификация негативных эмотивных значений в научной дискуссии, как правило, используется в рамках характеристики некоторого положения дел и не соотносится с кем-либо из коммуникантов.

Es muy vergonzoso decir que en el nivel 6 México no tuvo ninguno, ni lo tuvo Argentina, ni lo tuvo Colombia ‘**Очень стыдно** говорить, что на 6 уровне в Мексике не было ни одного, как и в Аргентине и Колумбии’. В данном случае говорящим также выражается усиленное негативное эмоционально-оценочное отношение к описываемой ситуации.

В ОРД же незначительную разницу в востребованности интенсификации позитивной/негативной эмотивности, по-видимому, можно объяснить политематичностью, вариативностью коммуникативных ситуаций и их всевозможных обстоятельств, а также отсутствием ограничений на выражение говорящим своего эмоционального состояния. Рассмотрим примеры:

No se enfade, mujer, yo también estaba muy a gusto hablando con usted, se me había cambiado hasta el humor ‘Не злитесь, мне тоже было **очень приятно** разговаривать с вами, у меня даже настроение поменялось’. В данном случае говорящий сообщает собеседнику в интенсифицированной форме об удовольствии, вызываемом самим процессом коммуникации.

Es que yo pronuncio tu malamente. Y me da un poco de vergüenza ‘Дело в том, что у меня очень плохое произношение. И мне **немного стыдно**’. В этой же реплике изменение степени негативного эмоционального состояния связано с манерой говорить коммуниканта.

3. В функциях, реализуемых сочетаниями интенсификаторов с эмотивами, также отражаются особенности рассматриваемых типов диалогического дискурса.

Что касается специфичных функций интенсифицированной эмотивности, основное различие здесь заключается во вполне предсказуемом их многообразии в обыденно-разговорном диалоге и скромном наборе в научном дискурсе.

В НД анализируемые сочетания используются говорящим для

- акцентирования требующих обсуждения проблемных ситуаций:

Luego me preocupa bastante también la mala herencia que hemos dejado a los jóvenes durante los años de prosperidad ‘Кроме того, меня также **достаточно беспокоит** то плохое наследие, которое мы оставили молодому поколению в годы процветания’;

- оценки способов / средств решения проблемных ситуаций / поставленных задач:

Me siento muy orgullosa de los esfuerzos de General Motors en México en esta área y deseo compartir tres iniciativas en las que estamos trabajando ‘Я **очень горжусь** усилиями, предпринимаемыми в этой области компанией General Motors в Мексике, и хотела бы представить три инициативы, над которыми мы работаем’.

В единичных случаях возможна реализация и такой функции, как оценка собеседника, его деятельности, вклада в разрешение проблемной ситуации (сразу подчеркнем, что контексты, в которых представлена эта функция, отличаются не только малочисленностью, но и доминированием позитивной оценки):

диалоге соответственно. Ср. примеры из двух типов диалогов в использовании подопных комбинаций в научном и обыденно-разговорном очевидную умеренность и, напротив, нередко большую выразительность как использования речевых формул. При этом важно подчеркнуть общие черты: прежде всего это касается интенсификации эмоций в рамках мотивов в рассматриваемых типах диалогов справедливо отметить и их Помимо специфических функциональных характеристик интенсификации

слушать, как вы говорите о Жюане, получается **очень забавно**.
Fero me gusta oírle hablar de Joan, resulta muy divertido 'Но мне нравится способ выражения идеи / мысли:

настроение;
 не обращайтесь на меня внимание, разговор о Дьере **очень портит мне**
Vah, no me haga caso, hablar de Deydre me pone de muy mal humor 'Ох, тому разговора:

взаимодействия и характеризуют
 дискуссе участвуют и в метакоммуникативной организации диалогического Кроме того, анализируемые комбинации в обыденно-разговорном речике, при этом семантика эмоций терпает свою значимость.

В приведенном диалогическом единстве в ответной речике говорящий интенсифицирует мотив, употребленный собеседником в предшествующей – Да, Марга, будет **очень весело**. Только меня зовут Соланж.
 'Значит, решено. Ты остановишься у нас. Будет весело, правда, Соланж?
 – *St, Marga, será muy divertido. Fero me llamo Solange.*
 – *Entonces, decidido. Te instalas con nosotros. ¿A que será divertido, Sol?*

жать согласие:
 ■ поддерживать коммуникативный контакт с собеседником или выра-
 стори со мной и позволяйте мне уйти...?;

No sea usted tan severo con la zehora, y deje que me vaya... 'Не будьте так
 ■ воздействовать на поведение собеседника:

жаль, друг. Как же мне тебя жаль!;
Que pena me das, compaero. ¡Que pena mas grande! 'Как мне тебя
 третьему лицу:

■ выразить эмоционально-оценочное отношение к собеседнику или
 большого таракана?;
¡Que horror, que sucatacha mas enorme, nunca he visto una sucatacha tan grande! 'Какой ужас! Какой огромный таракан, я никогда не видела такого
 шение говорящего, вызываемые предметами / явлениями / ситуациями:

■ эксплицитивать эмоциональное состояние или эмоциональное отно-
 В ОРД интенсифицированные мотивные лексемы призваны
 и комплексным видением.

Me alegro mucho que un ingeniero tenga una vision tan global y tan completa 'Меня **очень радует**, что инженер обладает таким глобальным

Agradezco mucho la invitación que me hacen los organizadores de participar en este Foro ‘Я **очень благодарен** организаторам за приглашение поучаствовать в этом форуме’;

¡Te lo agradezco tanto! ‘Я **так** тебе **благодарен!**’

Кроме того, еще одно различие касается разнообразия этих формул вежливости в двух типах дискурса. В то время как в научной дискуссии в анализируемом материале эмотивность интенсифицируется в рамках выражения почти исключительно благодарности (редко – приветствия), то в обыденно-разговорном диалоге помимо указанной функции исследуемые сочетания весьма употребительны для приветствия (в этом случае сочетания интенсификаторов с эмотивами эксплицируют значение эмоционального состояния говорящего в связи со встречей собеседника и используются в качестве его приветствия), а также просьбы и извинения. См. примеры:

¡Me alegro tanto de verte, hermano! ‘Я **так рад** видеть тебя, брат!’;

Pero, por favor, no se enfade, siento mucho no haber podido bajarle las cartas ‘Но, пожалуйста, не злитесь, я **очень сожалею**, что не смог вынести вам письма’;

A lo mejor me lo ha dicho y no lo he oído. Repítamelo, si es tan amable ‘**Может**, вы мне говорили, а я не услышал. Повторите, будьте **так любезны**’.

Таким образом, существуют разные варианты реализации категорий эмотивности и интенсивности: независимое употребление и комплексное (синкретичное или дифференцированное). Анализ представляющих наибольший интерес дифференцированных сочетаний интенсификаторов с лексемами, передающими значение эмотивности, показывает, что характеристики их использования варьируются в зависимости от специфики дискурсивной сферы: объективность, рациональность, полемичность научного дискурса определяет сравнительно сдержанное обращение к подобным комбинациям, а также преимущественную интенсификацию конструкций с негативной эмотивностью для обозначения проблемного поля; многообразие же коммуникативно-ситуативных факторов, характерное для обыденно-разговорного диалога, обуславливает большую востребованность интенсификации эмотивности независимо от ее полярности, а также полифункциональность анализируемых сочетаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – 3-е изд. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 208 с.
2. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
3. Родионова, С. Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий / С. Е. Родионова // Славян. вестн. – 2004. – Вып. 2. – С. 300–313.

4. *Аликаев, Р. С.* Стилистическая парадигма языка науки : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.04 / Р. С. Аликаев ; Кабардино-Балкар. гос. ун-т. – Краснодар, 1999. – 36 с.
5. *Иванов, Л. Ю.* Семантико-прагматические характеристики текста научной дискуссии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Л. Ю. Иванов ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М., 1991. – 26 с.
6. *Соловьева, Н. В.* Толерантность в научной дискуссии: лингвостилистический аспект (на материале текстов научных дискуссий 1950–2000-х гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Соловьева ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2008. – 22 с.
7. *Скребнев, Ю. М.* Разговорная речь и объект коллоквиалистики / Ю. М. Скребнев // Введение в коллоквиалистику / под ред. О. Б. Сиротиной. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – С. 5–71.
8. *Солганик, Г. Я.* Стилистика текста : учеб. пособие / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта, Наука, 2009. – 256 с.
9. *Тубалова, И. В.* Специфика организации дискурсов повседневности / И. В. Тубалова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 4 (16). – С. 41–52.

Поступила в редакцию 03.02.2023